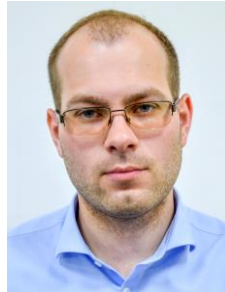

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.4

ЛИДЕРСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Бурцев Сергей Александрович

Ассистент кафедры гражданского
и арбитражного процесса, Институт права,
Самарский государственный
экономический университет,
г. Самара, Россия,
e-mail: s.burtsev@mail.ru

LEADERSHIP IN THE YOUTH CIRCLES: FIGURATIVE AND SYMBOLIC DIMENSION

Sergey A. Burtsev

Assistant, Department of Civil
and Arbitration Process,
Institute of Law,
Samara State University of Economics,
Samara, Russia,
e-mail: s.burtsev@mail.ru

Актуальным для осмысления лидерства в российской молодежной среде является анализ образов лидерства как конструктов, определяющих восприятие и оценку молодежью лидерства, его мобилизующее воздействие на готовность молодежи выработать общие цели и интересы в контексте вертикальной социальной мобильности. Обобщая образность лидерства в российской молодежной среде, делается вывод о том, что перспективным для расширения возможностей вертикальной социальной мобильности является образ гражданского лидера.

Ключевые слова: лидерство в российской молодежной среде; образы лидерства; деловой лидер; гражданский лидер; лидер-коммуникатор.

The analysis of leadership images as constructs that determine the perception and evaluation of youth leadership, its mobilizing impact on the willingness of young people to develop common goals and interests in the context of vertical social mobility is relevant for the understanding of leadership in the Russian youth circles. Generalizing the imagery of leadership in the Russian youth environment, it is concluded that the image of a civil leader is promising for expanding the opportunities of vertical social mobility.

Keywords: leadership in the Russian youth circles; images of leadership; business leader; civic leader; leader-communicator.

Введение

В нынешней ситуации интересным является то, что множественность образов лидерства в российской молодежной среде, связанная с ее субкультурными, поведенческими и ценностно-нормативными установками, имеет общую природу в том, что в лидерстве видится возможность социального удовлетворения, субъективной оценки, готовность к реальным действиям ради общих целей и интересов через лидерство просматривается опосредованно.

Образы лидерства в российской молодежной среде ассоциируются с крутостью, модностью, престижностью, непохожестью на других, то есть испытывают влияние маркетинга, брендинга, что отчетливо проявляется в интернет-сетях, где блогерство становится все в большей степени коммерческой деятельностью. Таким образом, можно говорить, что образы лидерства в российской молодежной среде действуют по двум направлениям. Во-первых, в том, что лидерство в молодежной среде является механизмом отбора, представлений, ценностей и ожиданий по поводу лидерства, соответствия между тем, как представляет лидерство молодежь, и соотношением данного перечня условий оценок с реальными проявлениями лидерства в молодежной среде.

Следует отметить, что, согласно позициям молодых россиян, со значительным отрывом лидирует образ лидера как воплощающего качество современного молодого поколения, сочетающего демонстративность, модность, продвинутость, деловую хватку, способные монетизировать, конвертировать личные и групповые проекты и инициативы в социальный и экономический капитал. В этом смысле показателен рост популярности группы «Ленинград» и ее лидера С. Шнурова. Исследуя этот феномен, социологи отмечают, что по сравнению с андеграундом предшествующего периода на первый план выходит приобщение молодежи к лидерству в качестве умения работать, извлекать полезный эффект из сложившихся условий жизни.

Поэтому ясным становится отрыв от образа лидера как референта современной молодежи, от гражданского образа лидерства, который вызывает поддержку только у 10–12 % молодежи (Огонек, 2017). Привлекательность образа состоит в наделении идеальными качествами, в обращении к традиции лидерства, гражданского непокорства и оппозиционности, что содержит и эффект отторжения, так как большинство молодых россиян не склонны к активным протестным действиям ради

оппозиции власти. Это характерным образом проявляется в том, что попытка использовать молодежь для дестабилизации в стране под лозунгами борьбы с коррупцией, бюрократией, социальной несправедливостью вызывает эффект присоединения у активной части столичной молодежи, однако имеет ограничения в том, что участники акций относятся к ним как к возможности продемонстрировать не столько свои позиции, сколько крутость, самостоятельность, социальную независимость, отделяя себя от тех, кто претендует на лидерство, способность возглавить молодежное движение и использовать в своих узкогрупповых целях.

Образы лидерства в российской молодежной среде по результатам социологических опросов

Опросы участников так называемых протестных акций показывают то, что есть два слоя объяснения. Первый – поверхностный, связан с тем, что молодые люди не удовлетворены сложившейся ситуацией в стране, качеством управления и отторгают официальную молодежную политику. Второй, имеющий реальные основания в сложившемся дискурсе в молодежной среде, позволяет, и на это указывает каждый второй участник протестных акций, чувствовать себя свободным, не быть статистом, противодействовать манипулированию настроениями молодежи.

Однако, уходя от внешнего принуждения, участники становятся объектом более изощренных методов манипулирования, связанных с реализацией претензий на политическое лидерство со стороны заигрывающих с ними групп. Образ гражданского лидера, связанный с позицией 23 % респондентов (Московский комсомолец, 2018), судя по результатам социологического исследования, определяется тем, что в молодежной среде доминируют лидеры идей и проектов, но не эффективных переговоров. Вероятно, в менее привлекательном образе гражданского лидера содержится неудовлетворенность молодежи тем, что можно назвать самостоятельностью, ответственностью, эффективностью достижения целей. Молодые россияне исходят из того, что лидеры в молодежной среде не демонстрируют достижения уровня консолидации молодежи, что социальные различия, трансформируясь в культурные, продуцируют готовность к непониманию, к лидерству через авторитаризм, навязывание собственной позиции.

Отсюда есть проблема коммуникативных ступоров, взаимных упреков и недоговоренности, скрытой или открытой агрессивности по отношению друг к другу. В этом контексте становление гражданского

лидерства как лидерства, настроенного на взаимодействие с властными структурами в целях интеграции молодежи в социальную и экономическую жизнь в рамках повышения ее восходящей социальной мобильности, является целью не кратковременного характера. Образ гражданского лидерства снижается на фоне того, что российское гражданское общество не показало себя самостоятельным ответственным партнером в отношениях с властными структурами, что наиболее успешными оказываются инициативы, которые властные структуры берут под собственную опеку, несмотря на издержки бюрократизации и формализма.

Иными словами, лидерство в российской молодежной среде характеризуется тем, если брать лидерство как механизм восходящей социальной мобильности, что не проявляется отчетливо. Для молодых россиян лидерство связано с индивидуальным или групповым успехом внутри молодежной среды и не претендует на социальную капитализацию в рамках взаимодействия с властными и социальными институтами. Актуальным является отставание поведенческих моделей в молодежной среде от языка общения в публичной сфере, где выстраивается механизм правил и норм взаимодействия, требующих точной настройки.

Образы лидерства, содержащие предпочтения вольности браваше, независимости от общества, можно было бы назвать болезнью роста, однако существенная поправка состоит в том, что, представляя образы лидерства, молодые россияне с изрядной долей инфантилизма пытаются достичь вполне взрослых целей. Речь идет о том, что, разделяя ожидания по поводу успеха в социальной и семейной сферах в контексте индивидуалистического выбора (70 % являются индивидуалистами и одновременно достиженцами) (Горшков, 2016. С. 217), респонденты демонстрируют парадоксальность видения лидерства в молодежной среде.

С одной стороны, к лидерству прилагаются критерии заботы об интересах молодежи, даже в рамках узкой группы, способность консолидации, учитывать мнения и позиции других, искусство соглашения. С другой – образ лидерства наделяется стремлением к социальной эксклюзивности, продуцированию культурных различий, как показывают результаты проведенных социологических исследований, через культурные практики. В какой-то степени сказывается подчеркнутость аполитичности молодежи, нежелание играть по правилам взрослых, но анализ образов лидерства в молодежной среде убеждает в том, что, разделяя лидера – своего парня и гражданского лидера, молодые россияне

хотели бы видеть в лидерстве способ заявить о себе как имеющем право на достижение социальных успехов вне сложившейся системы социальной зависимости.

У респондентов (44 %) вызывает настороженность подготовка лидеров для молодежи вне участия самой молодежи (Огонек, 2017). Кураторство над молодежью ограничено двояким требованием: можно оказывать помощь и содействие молодежи в создании условий для реализации жизненных планов, нейтрализации дискриминационных эффектов, но нельзя переступать границы автономности, устанавливаемые молодежью в контексте сложившихся культурных и поведенческих практик.

Это означает, что для молодых россиян перспективный образ лидерства связан с лидером-коммуникатором, с тем, чтобы в контексте лидерства были выработаны навыки общения с властными институтами, позволяющими легитимировать претензии молодежи как равных. Разумеется, нельзя говорить об обобщающих показателях, но образ лидерства-коммуникаторства свидетельствует о том, что для 53 % молодых россиян важно, чтобы лидер умел выражать их интересы, не использовал стремления молодежи для реализации карьерных планов во взрослой среде, чтобы не происходило негативно воспринимаемое молодежью превращение лидера во взрослого бюрократа, представителя власти или зависящего от власти (Горшков, 2016. С. 227).

Лидерство-коммуникаторство является для каждого второго молодого россиянина инструментом построения молодежью с собственной консолидационной платформой подхода к проблемам, волнующим ее. В контексте восходящей социальной мобильности это выражается в том, что высказываются позиции ожиданий по поводу прихода новых поколений лидеров, способных взять на себя ответственность за молодежь. Проблема состоит в том, что в молодежной среде не действуют правила формирования и накопления общественного авторитета, что в условиях безавторитетности проявляется «тусовочный» принцип и новые лидеры заявляют о себе как разделяющие молодежь на мобилизующую группу «своих».

Можно предположить, что, анализируя образы лидеров делового, гражданского и коммуникативного, для респондентов предпочтительной является демонстрация подтверждения лидерства путем устройства общих малых дел. Другой мир российской молодежи выражается в том, что воспринимаемая сторона лидерства как игра для 38 % респондентов определяется тем, что благодаря вовлеченности в культурные (символические) практики молодые люди ощущают себя социаль-

но полноценными и испытывают социальное самоудовлетворение от того, что самостоятельно реализуют свои позиции, хотя в какой-то степени от реальности, в которой они испытывают фрустрированность социально-возрастных и профессионально-служебных различий (Огонек, 2017).

Характерно, что образ лидера-коммуникатора по сравнению с гражданским лидером является более ярким и привлекательным, так как содержит добровольную мотивацию, добровольное участие. Для российской молодежи гражданство, связанное с государственной идентичностью, принадлежностью к государству, воспринимается как лояльность, носящая обязательный характер, в то время как через культурные практики осознается конкурентность, состязательность, в которой, как отмечалось ранее, ощущается дефицит взаимного понимания.

Соглашаясь с утверждением о том, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки требуется постоянная вовлеченность в публичную сферу, постоянный разговор по делу с другими «равными» (Огонек, 2014), в то же время можно констатировать ограниченность и даже утопичность перехода с молодежью на результативные коммуникации. Для молодых россиян лидерство воспринимается как дискурс взрослых преимущественно в политической сфере, и следовательно, переход от образа лидера-коммуникатора к образу гражданского лидера является возможным, если принимать опыт коммуникаций в молодежной среде, выработанный язык общения как свидетельство признания претензий молодежи на автономность, на то, что гражданское лидерство, как наиболее предпочтительное, для взаимодействия общества, государства и молодежи может являться результатом совместной деятельности. Это означает, что в рамках постоянного мониторинга перспектив образов лидерства в молодежной среде фиксируемые «малые» дела, какими бы незначительными они ни казались, могут быть оценены по критерию удовлетворения потребности молодежи в социальной самореализации, в том, чтобы язык общения, вырабатываемый в контексте культурных практик, мог быть актуализирован, введен в оборот для достижения целей восходящей социальной мобильности.

Такой вывод имеет предпосылки в том, что в условиях потребности молодежи в наращивании адаптивного потенциала, в кризисные времена гражданское лидерство молодежи ассоциируется с признанием того, что и в своих «малых» делах молодежь демонстрирует социальную полезность, что такие традиционные виды самореализации, как получение хорошего образования, занятость, карьерный рост, не

исключают того, что, опираясь на собственные способности в рамках сложившейся в молодежной среде коммуникации, можно добиться неменьших успехов, чем при использовании традиционных путей достижения целей (Глаголев, 2016).

Востребованность различных форм социального участия российской молодежью (16 % – интернет-сообщества, 7 % – деятельность волонтерских организаций, 4 % – экологические и благотворительные организации) (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 159) показывает, что, несмотря на возрастание интереса к известным и одобряемым обществом формам общественного участия, за границами общественного внимания остаются сдвиги в молодежной среде, которая может восприниматься как сфера социальной эксклюзии, ухода от активности.

Вероятно, поэтому лидерство-коммуникаторство привлекательно тем, что сглаживает избыточность внутр поколенческой конкуренции и одновременно включает механизмы консолидации молодежи, приемлемой для инкорпорирования молодежных структур. Особенность нынешней ситуации состоит в том, что в российском обществе каждый третий считает диалог между поколениями имеющим общезначимый характер (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 161). Встраивание данной проблемы в социально значимые показывает и осознание того, что с интеграцией молодежи в общество не справляются традиционные институты, и то, что для молодых россиян важны и новые лидеры общественного мнения, и новые формы коммуникации.

Другое дело, что проявляются барьеры между образом лидерства-коммуникаторства и гражданским лидерством в дефиците опыта молодежи в строительстве гражданских ассоциаций, в том, что формы участия молодежи в сфере культуры, регулировании межнациональных и религиозных конфликтов привносят предубежденности и предрассудки, связанные с пониманием образа лидерства-коммуникации как способа показать взрослость мира молодых.

Молодые россияне через образ лидерства-коммуникаторства, который лишен барьеров дистанцирования от гражданского лидерства, обнаруживают запрос молодежи на формирование каналов прямой и обратной связи с обществом. В контексте восходящей социальной мобильности молодежи следствием можно считать, такой позиции придерживается 21 % молодых респондентов, возможность соизмерения опыта, заработанного участием в культурных практиках, с тем, что является показателем традиционной взрослости молодежи (профессио-

нальный стаж, успехи в работе) (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 161).

Если исходить из принятой в исследовании схемы морфогенеза структуры и действия, образы коммуникатора в молодежной среде содержат ожидания формирования и включенности в организационные структуры, которые не нуждаются в масштабном уровне социального одобрения и поддержки, действуя от имени и в интересах молодежи на локальном уровне.

Образы лидерства в российской молодежной среде демонстрируют позицию принятия лидера как знакомого и родственного по отношению к жизни личности. Между тем понимание персонифицированного лидерства в молодежной среде является непопулярным, так как предполагается присутствие авторитаризма полезного в политической сфере, в системе управления, но неприемлемого для молодежи, особенно живущей в условиях «диктатуры боссов». Таким образом, образы лидерства в российской молодежной среде фиксируют, с одной стороны, стремление заявить о себе в общественной жизни, претендовать на взрослые позиции, быть равным в диалоге с обществом и с властью, с другой – не поступиться автономностью, сложившимися культурными практиками, входящими в понимание приватной сферы молодого поколения.

Резюме

Можно констатировать, что восприятие лидерства и сформировавшиеся образы несут в себе наследие негативизма 90-х гг., ощущение молодежью тупиковости, с которой ассоциируются безграничная вера в лидерство и нежелание быть добровольными статистами. В этом контексте образы лидерства в российской молодежной среде содержат подтверждение ожиданий восходящей социальной мобильности как индивидуальных усилий, не требующих доверительного отношения к лидерству. Поэтому с определенностью можно констатировать, что сложилась весьма своеобразная система лидерства без власти. Объяснение такого положения дел сводится к констатации локализации интересов молодежи, стремлению реализовать личные цели в рамках диапазона возможностей самореализации.

Однако это одна достаточно очевидная сторона дела. Так или иначе образы лидерства включают императив партиципаторности, прямой демократии и возможности для самовыражения. Организационной формой для коммуникативного лидерства являются временные ассоциации, в особенности в интернет-сфере, в которой заинтересован-

ность в лидерстве характеризуется тем, в какой степени лидер или лидирующая группа в состоянии организовать мемы, форумы или интересную тусовку. При этом следует иметь в виду, что позитивная направленность лидерства-коммуникаторства, его интенсивность связаны с ощущением общности, самоотождествлением, с присутствием формулы общей судьбы.

Подобная позиция имеет двойственное значение. С одной стороны, в настроениях молодежной среды есть предпосылка совместимости лидерства-коммуникаторства с дискурсом гражданства, с тем, что гражданское лидерство нацелено на формирование коллективной общности молодежи, возможности внесения молодежью собственной повестки в формирование гражданского дискурса в российском обществе. Но, как отмечалось ранее, гражданский дискурс и гражданская идентичность относятся к публичной сфере и не связываются с восходящей социальной мобильностью молодежи как индивидуальной стратегией.

Как видно из результатов социологических опросов, у молодежи не формируются представления о лидерстве-коммуникаторстве как культурном (символическом) капитале, позволяющем отстаивать свои интересы и права на уровне организационных объединений. Возможно, поэтому проявляется разрыв между самоорганизацией, саморегуляцией молодежи между образом лидерства-коммуникаторства и гражданским лидерством, потому что есть риски, что утрачивается чувство знакомства, что гражданское лидерство в молодежной среде может нивелировать культурное разнообразие, внести ограничивающие правила относительно самовыражения и самореализации молодежи.

В пользу такого вывода свидетельствует тот факт, что молодежь испытывает чувство близости к своим единомышленникам-знакомцам (51 %), и только 37 % ориентируются на то, чтобы осознавать коммуникации в молодежной среде через маркер гражданства (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 196). Вместе с тем есть запрос на гражданское лидерство, при котором образ лидера воспринимается как процедура фаворитизма молодежи, осознания ее роли в укреплении в общероссийском масштабе.

Формирование образа гражданского лидерства связано с повышением статусного самосознания молодежи, т. е. с восходящей социальной мобильностью в качестве принадлежности к государственной общности, и это мнение разделяется 48 % респондентов (Российское общество и вызовы времени, 2015. С. 192). При этом столь же высока доля тех, кто видит в гражданском лидерстве приемлемость, если учи-

тываются интересы индивидуальности. Средние показатели гражданского лидерства отражают актуальность для современной молодежи мотивов гражданской принадлежности и работают в перспективе как фактор общественной консолидации. Обращение к гражданскому лидерству тем не менее является условным, так как связано с ожиданием того, что российское общество через эффективную государственную политику обратит внимание на потребности и интересы молодежи.

Литература

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 1. 416 с.

Глаголев В.С. Студент российского вуза как феномен образовательных усилий // Образование как единство обучения и воспитания : материалы междунар. науч.-метод. конф. Новосибирск : СГУПС, 2016. С. 30–38.

Московский комсомолец. 2018. 12 сент. № 27781.

Огонек. 2014. 6 окт. № 39 (5345).

Огонек. 2017. 4 дек. № 48 (5494).

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь мир, 2015. 432 с.

References

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is (experience of sociological diagnostics). Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Novyy khronograf, vol. 1.

Glagolev, V.S. (2016). Student of a Russian university as a phenomenon of educational efforts. *Education as a unity of learning and re-nutrition*. Materials of the international scientific-methodical conference. Novosibirsk: SGUPS, 30-38.

Moskovskiy komsomolets. 2018, Sept. 12, 27781.

Ogonek. 2014, Oct. 6, 39 (5345).

Ogonek. 2017, Dec. 4, 48 (5494).

Russian society and the challenges of time. Second Book (2015) / M.K. Gorshkov [i dr.]; отв. red. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov. Moskva: Ves' mir.

Поступила в редакцию

24 августа 2018 г.